

литература дагестан литература дагестан
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДАГЕСТАН

Юсуп Хайпьялаев

ЧЕКАННОЕ
СЛОВО

ЭКИС

Юсуп Рамазанович Хаппалаев

Чеканное слово

Серия «Литературный Дагестан»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8672108

Чеканное слово: стихи / пер. с лакск.; сост. Хаппалаев; вступ. ст. Н.

Капиевой.: Эпоха; Махачкала; 2007

ISBN 978-5-98390-022-6

Аннотация

Есть в поэзии Хаппалаева необычное для русского слуха, но очень естественное для горца сопоставление двух понятий: «кремня и фиалки». Одна из его книг не случайно так и называется: «Кремень и фиалка». Метафора вмещает многое. Суровость кремнистой горской земли, символику горской песни: стебелек цветка пробивает каменную твердь, фиалка – символ любви. Свойства горского характера: сплавленные воедино мужество и нежность. Это одна из привлекательнейших особенностей лирики Хаппалаева – умение найти для выражения мысли единственно верный и национально насыщенный образ.

Разум и чувство в стихах Хаппалаева не противоречат друг другу. Он славит мужество разума и под его защитой – доброту, нежность. Раздумья поэта о долге человека перед самим собой и перед миром обращены к современности и рождены высокими

нравственными требованиями к себе и к читателю. Они не оторваны от времени, исходят от него.

Содержание

Чеканщик слов	7
Стихотворения	14
В Лакии	14
«Я родился в том краю...»	16
«Джурабы грубошерстные...»	18
Сказки бабушки зазы	21
Ночь в Махачкале	27
Ты не дремлешь, не спишь	30
Нет, мне жизни не жаль	32
Дагестан	33
«О, дороги – пути!..»	36
«Мне в теснинах гор не тесно...»	37
«Как дыханье спящего младенца...»	38
«Я не гора...»	39
Есть образ – он давно в душе моей	40
«В этих горах стародавних...»	42
«Вешнее таянье сини...»	43
Гора и мужчина	44
Море	45
«Близ рек гортанных и двужильных...»	46
Гора Базар – Дюзи	47
Утро в новолакии	48
Родная земля	49

«Положено гостю...»	51
Хинкал	52
«Мельника в песне я славлю, друзья...»	56
Осень – художница	58
Не могу	60
«Кровлю вновь заменит небо...»	61
Аул Кули	62
«Моя бы давно закатилась звезда...»	64
Слезы и улыбки	65
«Деревья, как солдаты в наступленье...»	67
«Зрелость расходует силу...»	68
Земля и человек	69
«Балхарец – гончар за работу спокоен...»	70
Счастье	71
«У времени – мудрейшие часы...»	72
«Разбить фарфоровый сосуд...»	73
«Слепой не видел дня ни разу...»	74
«Друг, на внешность не смотри...»	75
«Кто лучший воин – даст ответ война...»	76
О руках и душах	77
Тропа судьбы	78
«Поддельный перстень или золотой...»	79
Мельница	80
Чем с неба больше хлынет гроз	81
«Гора не сходится с горою...»	82
«Ах, человек! То зол, то нежен...»	83

«Небо с морем встречается...»	84
Песня горянки, вернувшейся с чужбины	85
Одна искорка	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Юсуп Рамазанович Хаппалаев Чеканное слово

Чеканщик слов

I

Есть в поэзии Хаппалаева необычное для русского слуха, но очень естественное для горца сопоставление двух понятий: «кремня и фиалки». Одна из его книг не случайно так и называется: «Кремень и фиалка». Метафора вмещает многое. Суровость кремнистой горской земли, символику горской песни: стебелек цветка пробивает каменную твердь, фиалка – символ любви. Свойства горского характера: сплавленные воедино мужество и нежность. Это одна из привлекательнейших особенностей лирики Хаппалаева – умение найти для выражения мысли единственно верный и национально насыщенный образ.

Чтобы показать манеру его образного мышления, приведу стихотворение «Звезды».

Не над бычьими рогами
В голубой небесной мгле,
А мерцают под ногами
Нынче звезды на земле.
Сонмы их легли на горы
И опять дневной игре
Предаются, как узоры,
На протертом серебре.

Представление о чуде
Явью сделалось почти:
По дороге ходят люди,
Как по Млечному Пути.

Он к подоблачным орбитам
Льнет, похрустывая чуть
Под ногой и под копытом,
Этот звездный Млечный Путь.

.....
Звездами и светлячками
Ты идешь, окружена?
И тропа под каблучками
Звездной музыки полна¹.

.....

О чем эти стихи? О звездах небесных или звездах электрических огней? О любви? Образы сплетены в тугой узор и

---

¹ Здесь и далее стихи в переводах Я. Козловского.

по свойству истинной поэзии неохотно поддаются расшифровке. Их романтический настрой несет в себе ощущение таинственности: гигантский пейзаж гор; озаренная огнями ночная дорога, серпантинном выющаяся по склонам, ее взлет, ведущий ввысь к мерцанию неба; «сонмы» звездно светящихся окон в аулах, разбросанных по горам или чуть видных где – то там в низинах ущелий. Не проста символика стиха. Млечный Путь в горской мифологии именуют «Путем Всадника», или «Путем Героя». Образ небесной сферы вступает в переключку с образом земной горной дороги, которая тоже «Путь Всадника» и являет собой след героического труда человеческих рук. А «бычьи рога», с которых начинается стихотворение, о чем это? В них отголосок древнего горского мифа о подземном быке, держащем на своих рогах купол мироздания... Кроме того, – и в этом, быть может, вся поэтаенная прелесть стихотворения, – оно обращено к возлюбленной, и звездная музыка его искрится сиянием женского облика.

Ю. Хаппалаев, часто и охотно вплетая в свои стихи фольклорные мотивы, сталкивает ощущение седой древности с острым восприятием современности. Его прекрасное стихотворение «Слезы Ма-рьям», Мариам – старинное лакское название ландыша, цветка печали – звучит как зачин извечной и вместе с тем очень «сегодняшней» лирической повести о двух не понявших друг друга влюбленных. Из уходящего в даль веков, виртуозно разработанного некогда в горском

быту жанра проклятий рождается антитеза – страстное обращение к любимой женщине: «Прокляни меня, прокляни!»

Он любит рассказывать, как в его лакских горах трудятся («Первая борозда»), празднуют («Свадьба в Бурши»), как дорожат честью, сколь высоко ценят достоинство своего имени и дома («Имя»). И чисто горское, и общечеловеческое слиты воедино. Мир, казалось бы, замкнутый пределами гор, вовсе не узок. Сюда тянутся нити дружбы от соседей, дальних и близких («Арарат», «Грузинам! В день столетия Важа Пшавелы»), здесь открыто сердце для единомышленников– стихотворцев («Подарок друга», «Пакистанскому поэту Фаизу Ахмад Фаизу», «На Дарьяле»), здесь любят детей и красоту природы, оживший побег виноградной лозы и голос кукушки... Веселятся, грустят, негодуют – живут всей полнотой жизни. Кредо его поэзии – нравственная требовательность, непримиримость ко лжи и фальши.

Балхарец-гончар за работу спокоен:
Сделан кувшин не простой.
В ауле такой наполняться достоин
Лишь родниковой водой.

А сердце – сосуд, обожженный искусно
Нерукотворным огнем.
Хранить даже капельку мутного чувства
Не полагается в нем.

Так определяет Хаппалаев свой взгляд на жизнь, взгляд на поэзию и остается ему верен. Его поэтическому облику очень соответствует эта строгая линия строфы, где каждое слово стоит на месте и не может быть подменено другим. Слово он чеканит так сосредоточенно и точно, как некогда чеканили его отцы благородный металл. Он мастер стихотворной миниатюры, поэтического афоризма, сжатого до четырех – восьми строк. А лирическая миниатюра – в дагестанской поэзии жанр высоко почитаемый. Расцвет его именно в Дагестане естествен. Он шел и от народных истоков, и от новаторских поисков Расула Гамзатова, давшего стихотворной миниатюре новую жизнь и глубину в «Восьмистишиях» и «Надписях». Много сделал для возрождения и обновления афористического стиха и Ю. Хаппалаев. Краткое афористическое стихотворение взяло на себя сегодня нелегкий груз: ораторское, гражданственное назначение. Напомню хотя бы знаменитое гамзатовское: «Шар земной, для меня ты – лицо дорогое, я слезинки твои утираю – не плачь...»

Лаконизм стихов Ю. Хаппалаева, четко замкнутый пространством избранной формы, величав, подчас суров, подчас лукаво ироничен. Поэт не чурается издревле любимой в горской лирике назидательности.

А когда, как орел,
На плечи,
В пору жатвы иль в пору сечи,
Сядет слава – ты крепок будь.

Опечаленный и веселый,
Дорожи только правдой голой,
Распахнув перед нею грудь.

Подобная назидательность дорога тем, что активно противопоставлена бездумности и легковесности чувств, нередко захлестывающих поэзию.

Разум и чувство в стихах Хаппалаева не противоречат друг другу. Он славит мужество разума и под его защитой – доброту, нежность. Раздумья поэта о долге человека перед самим собой и перед миром обращены к современности и рождены высокими нравственными требованиями к себе и к читателю. Они не оторваны от времени, исходят от него.

II

Жизнь сводила меня с Юсупом Хаппалаевым на разных дорогах. Мы вместе сидели на студенческой скамье. Общим кругом отмечали праздники и делили горе, увы, не обходившее и наши

дома. Бывали в одних и тех же горах. Вместе огорчались неудачами и радовались счастливо найденному песенному слову.

Впервые я увидела Юсупа задолго до того, как завязалась наша дружба – на Первом съезде писателей Дагестана. Пом-

ню восемнадцатилетнего юношу, молчаливого, угрюмого от крайней застенчивости. Таким он ушел в жизнь из родного аула. Он был тогда сельским учителем... С тех пор много воды утекло. Изменились мы. Изменилось время...

Неизменной до конца дней оставалась верность этого человека самому себе, своему кремневому, не очень-то удобному в обыденной жизни характеру, его прямота и непреклонность... (*Прим. Ред. – 2007*).

Н. Кашиева

1986

Стихотворения

В Лакии

Привет вам,
Родные горы,
И вам,
Родные аулы,
Тепла и снегов
Раздоры,
Ущелий речные гулы.

Тебе, Хурукра,
Чья слава
Воистину необычна.
Тебе, Вацилу²,
Ты, право,
Двуглава, а не двулична!

Привет вам,
Быки в упряжке,
Рассвет над полями
Ранний!

---

² *Вацилу* – двуглавая вершина в Лакском районе Дагестана.

И вам, мятежные шашки
В ножнах воспоминаний.

Привет тебе,
Запах хлеба,
Струнами ставшие
Жилы!

Поклон в изголовье неба
Вам, предков моих
Могилы!

Стою у края потока,
В вас, горы мои,
Влюбленный,
Непризрачно и высоко
Над плоскостью
Вознесенный!

«Я родился в том краю...»

Я родился в том краю,
Где, как гром, обвал грохочет
И во тьме гроза свою
Молнию о скалы точит.

Где на склонах сеют рожь,
А в долинах – рис для плова,
Ценят острое, как нож,
К месту сказанное слово.

Где с природой наравне
Жизнь сурова.
И не новость,
Что родимых гор во мне
Отпечаталась суровость.

Где на скачках
Скакуна
Ждут порою знаки славы,
Где нередко чабана
Выручают волкодавы.

Где бросается, как рысь,
Речка колесу на лопасть,
Где трусливым не родись,

А не то сорвешься в пропасть.

Где скупая на слова
Дружба,
но не с первым встречным,
Выразит себя сперва
Красноречием сердечным.

Где струя из родника
По трубе течет в кувшины
И к шоферам облака
Лезут в жаркие кабины.

Где папаху набекрень
Носят парни Цудахара³,
Где фиалка и кремень —
Символическая пара.

---

³ Цудахар – дагестанский аул.

«Джурабы грубошерстные...»

Джурабы⁴ грубошерстные
Надев на ноги мне,
К соседке мать отправилась
Со мною на спине.

– Ами, соседка милая,
Не посчитай за труд,
Я на базар в Кумух⁵ иду,
Пусть сын побудет тут.

Хотя сегодня солнечно,
Но и мороз сердит.
Нет обуви у мальчика,
В тепле пусть посидит.

В шаль черную закутавшись,
Мать вышла за порог.
К окну прижался носом я:
А за окном снежок.

А за окном – завидно аж —
В снежки идет игра.

---

⁴ *Джурабы* – шерстяные вязаные носки.

⁵ *Кумух* – лакский аул.

На крыше сакли весело
Хохочет детвора.

Отец Ами задумчиво
Все на меня взирал.
И наконец, не выдержав,
С тахты скрипучей встал.

Достав обрезки кожи, он
Чарыки⁶ мне смудрил.
И вместе с ними снег и смех
Весь мир мне подарил.

На радостях до вечера,
Забывши про еду,
Снежками я расстреливал
Сиротскую беду.

Чарыками пришла ко мне
Людская доброта.
Впервые мне подумалось,
Что я не сирота.

Но грустный голос матери
Я услышал из тьмы:
– Ами, соседка милая,
Осиротели мы.

---

⁶ Чарыки – грубая обувь из сыромятной кожи.

В Кумухе днем я видела:
Шел пионеров строй
И плача говорили все:
«Ушел отец родной».

Остановивши мальчика,
Спросила я: «Малец,
Да неужели может быть
У всех один отец?»

И мальчик мне по – взрослому
В глаза вдруг посмотрел
И так сказал: «И я, и вы —
Народ осиротел.
Ленин умер».

...Я выронил снежок из рук,
Я плакать захотел...
В такой хороший вечер я
Опять осиротел.

Сказки бабушки зазы

I

Бабушка Заза,
Сквозь времени даль
Я отдаю
Твоей мудрости дань.

Бабушек сказки
Во все времена
В детях растут,
Как добра семена.

Сказки приходят
Под вечер
К нам в дом,
Бабушек мы
С нетерпением ждем.

Вновь мне не спится,
В ночной тишине
Сказка из детства
Явилась ко мне:

Слышу я
Твердую поступь коней,
Вижу в ночи я
Мерцанье огней.
Бабушка,
Сказки свои повтори.

В сказках
Сражаются богатыри,
Всадники мчатся
На полном скаку,
Перекрывают дорогу врагу.

Горы над битвой
Сомкнули круг,
Стрелы,
Как птицы,
Рвутся из рук.

Мчится наездник
К сакле отца.
Настежь ворота!
Встречайте гонца!

Сколько пролилось
Радостных слез,
Добрые вести
Он близким принес.

Горы наполнились
Радостным гулом,
Горские песни
Звенят над аулом.

Бабушка,
Вспомнили,
Как среди вьюг
Ты, как наседка,
Собрала нас в круг:

Вдруг среди зимы
Распустились цветы,
И ручеек
Зазвенел с высоты.

Пробил дорогу
Сквозь камни и лед
И за собою
Мальчишек зовет!
Мчится и скачет
По горным предгорьям,
Сказки уносит
В Каспийское море.

II

Все это видел,
видел
Когда – то в детстве я —
Кипела под копытами
Горящая земля.
За всадниками
В горы
Тянулся крови след,
И уходили кони
За перевал,
В рассвет.

Спасут родные горы,
У горцев за спиной
Сомкнутся в ряд
И встанут
Перед врагом
Стеной.

В огне пылали сакли,
И кони шли в намет,
И на борьбу с врагами
Поднялся весь народ.
Богатыри отважно

С врагом вступали в бой.
Желанную свободу
В седле несли с собой.

Так вот откуда сказки?!
Я след их отыскал,
Они в горах гнездятся
У неприступных скал.

И к бабушке,
Быть может,
С гор, не торопясь,
Тропой крутою сказки
Спускались в поздний час.

III

Все это было! Было!
Но было так давно.
Теперь же
Вместо сказок —
Кино! Кино! Кино!
Ребята увидели
Космические дали,
Шагнули в космос грозный,
Прошли дорогой звездной,

Глубины океана
Увидели с экрана.
Не верят дети в сказки!
Не верят чудесам! —
Нет волшебства
на свете! —
Они ответят нам.
В окно заглянут звезды
Я внука уложу
И бабушкину сказку
Мальчишке расскажу.

Ночь в Махачкале

Тишина.
Спит море, спят сады,
Голые,
С опавшею листвою.
Отделили город от воды
Змеи рельс
Стальнойю чешуею.

А земля
Закуталась в халат,
В забытыи
Лежит под желтой тканью.
Черных волн тускнеющий агат
Раздробил
Далеких звезд сверканье.

Девушка в ушанке.
Ласков, чист
Ночью
Над зенитчицею воздух.
Жалобен
В жерле зенитки свист,
Дуло ждет,
Считая в небе звезды.

Ни одна
Душа во тьме не спит.
Непокой
У каждого порога.
Слышите,
Вновь рупор говорит:
– Граждане! Воздушная тревога!

Рвется враг
К тебе, моя земля.
Воронье
Кружит над кровлей брата.
Не пройдет!
Здесь сердце Шамиля,
Здесь жива
Душа Хаджи – Мурата.

К северу
Колонны с гор текут.
Фронт и тыл
Сплотились жаждой мести.
Небо – мост,
И море – мост. И тут
С Волгой мы
И Сталинградом вместе.
И стоит
Мой вольный Дагестан,
Как гранит —
Его джигитский стан.

Ты не дремлешь, не спишь

Ты не дремлешь, не спишь.

Скорби не превозмочь:

«Может, там, на войне,

Непогожая ночь».

Душу дума томит,

От нее не уснуть, —

Только б другу помочь,

Осветить его путь!

В спальню милой своей

Верный друг не придет,

Для любимой жены

Не оставит поход.

Ты прости, если он

Не вернется совсем,

На дороге войны

Ляжет, холоден, нем.

Если горькая весть

Долетит до тебя,

Ты не сетуй, не плачь,

Край родимый любя.

Смерть врага усладит
Горечь вдовьей души,
Как дружила со мной —
Так с винтовкой дружи.

Нет, мне жизни не жаль

Нет, мне жизни не жаль,
Мне не жаль ничего.
Горячей, чем печаль,
Жар меча моего.

Спрячу тяжкую боль,
Полечу, как гроза,
Гнева едкую соль
Брошу немцу в глаза.

Ни вином, ни водой
Жажды не утолю,
Вражьей кровью дурной
Пламя в сердце залью.

Нет покоя мне, нет,
До тех пор, пока жив
Хоть один людоед,
Саранча наших нив.

Черным ветром лечу
В пекло битвы – скорей!
Прахом сделать хочу
Кровожадных зверей!

Дагестан

Ты так же цветист,
Мой родимый язык,
Как радуги арка
На небе Кавказа.
Певучих речей твоих
Чистый родник
Подобен мелодии
Звучного саза.

Как в недрах земли
Возникают ключи,
Стремясь на поверхность
Струёй родниковой,
Так, в сердце моем
Возникая, звучит
Тебе, Дагестан,
Посвященное слово.

Мой край!
На высоких альпийских лугах
Овец тонкорунных
Пасутся отары,
И мчатся, как ветер,
На быстрых ногах
Любовно возвращенные нами

Тулпары⁷.
Внизу же,
На глади цветущих долин,
Плодами сады
Тяжелеют под осень,
Комбайны плывут
Кораблями вдали,
Срезая янтарные
Волны колосьев.

Чеканит ли мастер
Искусный узор,
Чтоб золотом
Буквы его пламенели,
На нем, восхищая
И радуя взор,
Начертано
Имя любимое – Ленин!

Горянки ли юные,
Встав на заре,
Ткут шелковой нитью
Узор за узором,
Живыми цветами
На ярком ковре
Лицо дорогое
Встает перед взором.

---

⁷ *Тулпар* – сказочный крылатый конь.

Республика
Самых высоких вершин,
Щедра и богата
Земля Дагестана,
И кровь золотую
Для наших машин
Несут из глубин
Нефтяные фонтаны.

Единым биением
Живы сердца, —
В них Ленина имя
И Партии дело.
И нашему счастью
Не будет конца,
Как небу,
Которому нету предела.

«О, дороги – пути!..»

О, дороги – пути!
Их не счесть,
Не учесть.
Можно легкий найти
Иль крутой предпочесть.

То метель, то цветы,
Ветром полнится грудь...
А какой же мне ты,
Сердце, выбрало путь?

– Если б вместе с тобой
Шли мы легкой тропой,
Не болело я так бы,
Забыв про покой.

«Мне в теснинах гор не тесно...»

Мне в теснинах гор не тесно
Путь свой выбираю сам.
Разве оттого, что тесно,
Реки движутся к морям?

«Как дыханье спящего младенца...»

Как дыханье спящего младенца,
Тих был день по утренней поре.
Даже конь приезжего чеченца
Не звенел уздечкой в тишине.

Медля,
записать я не решался
Строчку, что привиделась во сне:
Мне кощунством в этот час казался
Скрип пера в блаженной тишине.

«Я не гора...»

Я не гора —
Я песчинка с горы,
Но из песчинок
Рождаются горы...
Горцы мои —
И горды, и добры.
Все мы —
От первой мальчишьей игры,
Сеём добро,
Чтобы наши дары
Были родному народу
Опорой.

Я не поток —
Я лишь капля его.
Капли слагаются
В горную воду.
Кровное нас породило
Родство.
Путник, испей из потока того.
Все, что мы ценим
Превыше всего, —
Отдано будет
Родному народу!

Есть образ – он давно в душе моей

Есть образ – он давно в душе моей,
Он озарил мне путь, как блеск ночных огней;
Звезда на небе есть, что звезд других светлей,
Согреты звезды все теплом ее лучей.

Цветок душистый есть, что всех цветов нежней,
Земля гордится им, он плод ее полей;
Бессмертный сокол есть, – всех горных птиц
смелей,
Густые облака он грудью рвет своей!

Да, в красоте любой я вижу образ тот,
Отлит он в золоте, в родных лугах цветет,
В просторах тучных нив его я вижу след,
Роскошным жарким днем его сияет свет.

Его несут в себе герои наших лет.
Он в каждом подвиге, – он в чудесах побед,
Бессмертен образ тот, и знаю я, поэт:
Бальзам волшебный он от горестей и бед!

И он в душе моей горит, неугасим,
Он – сила сил земных, и станет он родным
Для тех, кто любит жизнь, кто хочет
слиться с ним,

Кто хочет с ним дышать дыханием одним!

«В этих горах стародавних...»

В этих горах стародавних —
С самой высокой скалы —
Каждую мету на скалах
Зоркие видят орлы.

Все им открыто, знакомо,
Крылья отважных быстры.
Здесь в вышине они дома,
Когти их цепки, остры.

Ну, а ягнятами тура
Склоны исхожены все,
Скачут туда и оттуда,
Топчут былинки в росе.

Нежным губам их знакома
Горных лугов благодать,
Здесь они резвые, дома, —
Кто же их может догнать?

«Вешнее таянье сини...»

Вешнее таянье сини.
Темные ели кругом.
Радостный сад посредине,
Чистым пронзенный лучом.

Листьев слежавшихся ворох
Пламени лижет язык.
В дымных текучих узорах
Строй зеленеющих пик...

Рядом с остатками снега,
Льдистою талой водой —
Нить травяного побега,
Зелени луч молодой.

Пламя от ветра чуть гнется,
Дым отвевается вбок.
Желтая бабочка вьется.
Легкий мелькает сачок.

Девочка в красной шапочке,
Девочка в белом платьице,
Девочка в синих туфельках —
Первый весенний цветок!

Гора и мужчина

В одеянии зеленом,
Или с грудью обнаженной,
Или в ледяной кольчуге
Ей стоять пришла пора,
Но гора под небосклоном
В летний полдень раскаленный,
В час грозы, во время выюги,
Что бы ни было —
гора!

И в бесславии и славе,
Стужей встречен иль жарою...
Радость ждет или кручина,
Смерть ли, женщина иль бой,
Но, не избегая яви,
Так же, как гора – горою,
Быть мужчиною – мужчина
Век обязан в час любой!

Море

Море, море – будто нет земли,
Будто нет заветного причала...
Море, море... А в его дали
Неба лучезарного начало.

Где – то, в этой бездне голубой,
Чуть заметно точка забелела,
Может быть, прошел корабль большой,
Может, просто чайка пролетела.

«Близ рек гортанных и двужильных...»

Близ рек гортанных и двужильных,
В суровом окруженьи гор
Я, стоя у камней могильных,
Безмолвный слышу разговор.

Звучат слова на плитах строго,
Взывая к памяти живых.
Сюда переселилось много
Друзей и родичей моих.

Они – судьбы моей предтечи.
И страшно думать, что и мне
Беззвучные придется речи
Вести в загробной стороне.

Гора Базар – Дюзи

Ты очи очевидца
Под небо вознеси,
Увидишь, как дымится
Гора Базар – Дюзи.

Край птичьего полета,
Вершины, как быки.
И кажется, что кто – то
Там курит чубуки.

От тяжести подъема
Ты валишься почти,
А до гнездовья грома
Еще нам вверх идти.

И если мы на кручи
Взойдем, то не впервой
Внизу увидим тучи
И свет над головой.

Утро в новолакии

Скрытые лиловой
Тонкой пеленой,
Горы Новолака
Вновь передо мной.
У подножья слышен
Бурной речки гул,
И в цветенье вишен
Утонул аул.
Жаворонок в небе
О весне поет,
Словно бусы, нижет
Он со звуком звук.
Утренней прохладой
Дышит все вокруг.
Хорошо на сердце
Близ родимых гор!
Хочется мне песней
Влиться в общий хор.
Пусть из сердца песня
Мчится на простор,
Опьяняя душу,
Зажигая взор!

Родная земля

Здесь древних лаков дух
Беседует с веками...
Люблю тебя, Кумух,
С полями и лугами.
Люблю Турувалу —
Хмельных ключей долину.
Хвалу Лухувалу
Пою за взлет былинный
Хребтов и троп чреду,
Где и успех и горесть,
И радость и беду
Равно
Встречает горец...

Тебя люблю, Вицхи!
Твоих садов кипенье.
За теплоту руки,
Горянок гордых пенье.
Здесь и два века жить
Была б судьба легка мне.
Способны пробудить
Они любовь и в камне!..
Но и при счастье том
В долгу я буду, люди,
Пред вами,

Чьим трудом
Мой край прославлен будет.

«Положено гостю...»

Положено гостю
Оказывать честь.
Вопрос задают мне:
– Не хочешь ли есть?

Странный обычай
На Севере есть.

В горах Дагестана
Порядок другой.
Воскликнет хозяин:
– К столу, дорогой!

В горских аулах
Обычай такой.

Хозяину дома
Не возражай,
Хозяина дома
Не обижай.
Закон уважай!

Хинкал

*Хинкал, хинкал,
Каждый вечер хинкал...*

Народная песня

До дома верст почти две тыщи,
Но, расстоянью вопреки,
Мне захотелось горской пищи,
И я купил кулек муки.

И на огонь кастрюлю с ходу
Поставил,
глянув на часы,
И опустил при этом в воду
Кусок бараньей колбасы.

Из теста ровного я вскоре
Слепил хинкалы,
и они
Ракушкам, что белеют в море,
Все были внешностью сродни.

И, подкрутив слегка горелку,
Чей пламень слишком жарок был,

В большую плоскую тарелку
Я колбасу переложил.

Чеснок – огня родное чадо.
Ошинковав его бока,
Подливку сделал я, как надо,
Из огненного чеснока.

И острый запах, как в ауле,
Я вожделенно уловил.
И в лоно бурное кастрюли
Хинкалы тихо опустил.

И, дав еще кастрюле малость
Побыть в клубящемся пыли,
Достал вино.
И мне осталось
Друзей потребовать к столу.

Они, как следует мужчинам,
Явились вмиг на мой порог.
И чеснока и перца с тмином
Здесь ноздри запах им ожег.

И не пришлось скучать бокалам,
Сверкающим, как луч, росой.
– Прошу закусывать хинкалом!
– О, нет! Мы – лучше колбасой!

Казалось им,
в горах рожденный,
Лишь я способен есть хинкал,
Что дан желудок мне луженый,
Достойный всяческих похвал.

Их уговаривать отчаясь,
Сам на хинкал я приналег.
И мысленно они, печаясь,
Мне сочиняли некролог.

Расстегнут ворот нараспашку,
Сколь я хинкала съел – не в счет.
И, осушив бульона чашку,
Смахнул со лба ядреный пот.

На кунаков глядел я с лаской,
Вино в бокалы подливал.
И стали пробовать с опаской
Они кавказский мой хинкал.

Но вот,
лиха беда начало,
Пришлась по вкусу им еда:
Тарелки съели бы, когда
Тарелки были б из хинкала.

И чесноком благоухали
Они, домой отправясь спать,

И рты округло открывали,
Дыша, как будто на печать.

«Мельника в песне я славлю, друзья...»

Мельника в песне я славлю, друзья:
Знает он тонкий и грубый помол.
Если б кружил я по жизни, скользя,
Я в жернова бы к нему пошел!

Брата хочу я воспеть, чабана,
Он воротился с альпийских лугов.
И говорить с ним, родным, допьяна
Я о делах самых трезвых готов.

Ну, а еще песню спеть я хочу
Другу сердечному – зурначу:
«Вам спасибо, дорогой
Мой зурнач.
Шевельнул одной ногой —
Обе вскачь.
Только щеки ты напряг —
Гул и звон.
И слетел с ноги башмак.
Где же он?
Разберемся, башмаки,
Кто и в чем?
Пляшут даже старики

Босиком!

Ну, спасибо, дорогой

Мой зурнач,

Топнул я одной ногой —

Сотня вскачь».

Осень – художница

Срок осени очень краток.
Художницей у полотна
Палитру осенних красок
Дарит полям она.

Красный, лиловый, желтый,
Полутона тихи...
А вот и камень тяжелый
Укрыли пышные мхи.

Выситя стог. И мглою
Подернута синева,
И закрутились юлою
Мельничные жернова.

Дождь на картине нужен,
Лист на дубовом стволе
И голубые лужи
На серой, сырой земле.

Осень трудилась споро
И до прихода весны
Буркой укрыла горы —
Пусть видят зимние сны.

Под журавлиным небом
Вьется оленья нить...
Как хорошо зиме бы
Картину ее завершить!

Не могу

Вы все без меня проживете,
А я не могу без вас.
Как воздух орлу в полете,
Мне нужен родной Кавказ.

Нужны для опоры мне горы,
А для чистоты – снега
И женщина та, которая
Воистину дорога.

Я в шуме и гвалте майдана
Улавливал шаг времен —
Тяжелый и неустанный —
Мне нужен, мне нужен он!

И мне не прожить без неба,
Без ясного родника.
Пить вечно его бы мне бы —
И я бы прожил века.

Вы все без меня проживете,
А я не могу без вас
Как солнце орлу в полете,
Мне нужен родной Кавказ.

«Кровлю вновь заменит небо...»

Кровлю вновь заменит небо,
А перину – вешний луг,
Только мне бы,
Только мне бы
Горы виделись вокруг.

Не нужна вода из крана,
Были б только родники
И, как горы Дагестана,
Были б мысли высоки.

Рдеет пусть огонь в камине,
А беседы – вьется нить,
Так в горах
Живу я ныне,
Так и впредь хотел бы жить.

Аул Кули

Напоминают мне аул Кули
Плывущие по небу журавли.

Пред ним Барт – Нех – молочная река,
Которая струится по долине.

Она, как полоса небесной сини,
Привычно отражает облака.

В какую б даль мои пути ни шли,
Забуть едва ль смогу тебя, Кули!

От белых крыш твоих с далеких лет
Исходит впрямь благословенный свет.

Привет, кулинцы!
Пусть из года в год
Тучнеют ваши знатные отары,
И здравствуют воскресные базары,
И свадеб не кончается черед.

В трудах пусть будет ваша жизнь долга,
Как на вершинах вечные снега.

Я за кулинских женщин не один

Рог осушил в кругу лихих мужчин.

Кулинских не забуду шоферов.
Возглавленные Длинным Рамазаном,
Наперекор обвалам и туманам,
Они машины водят – будь здоров!

Привет, кулинцы!
Я на камне высечь
Могу слова, что вас уже пять тысяч.
И к тем словам строку прибавлю я:
«Здесь не теряют времени мужья!»

«Моя бы давно закатилась звезда...»

Моя бы давно закатилась звезда,
Когда б не имел я родного гнезда,
Словно кукушка в горах.
Когда бы для меда у горных высот
Я не лепил бы старательно сот,
Был бы подобен слепню.

Слезы и улыбки

Небо голубое,
Голубое море.
Будто бы соперничают
Счастьем чистоты.

И сады,
В апрельском, ласковом уборе,
И на Тарки – Тау первые цветы...

Только что случилось?
Горец плачет.
Плачет горец.
Хоть на слезы скуп!
В бороду седую
Неумело прячет
Светлую улыбку
Повлажневших губ.

Говорит:
– Дождался,
Вьется в космос стежка! —
Говорит:
– Гагарин! —
Вглядываясь в даль.
Говорит, что стоит

Обождать немножко,
И заменит стезжку эту —
Магистраль!
Да, уж так случилось:
Плачет горец.

Горец плачет,
Не прикрыв глаза.
В бороде улыбку
Неумело прячет
И летит по радуге
Каждая слеза!

«Деревья, как солдаты в наступление...»

Деревья, как солдаты в наступление,
Берут в бою нелегком высоту.
А у подножий – буйное цветенье,
И рвет поток ущелья тесноту.

Одолевают скалы – единицы,
Для них нелегок край передовой,
И, охраняя зелени границу,
Здесь дерево стоит, как часовой.

Лишь самые отважные когда – то
Стояли на горах, как на посту,
Но новые деревья, как солдаты,
И умирая, рвутся в высоту!

«Зрелость расходует силу...»

Зрелость расходует силу.
Дерзок и смел молодой.
Держат вершины Вацилу
Весь небосвод над собой.

Все это верно, как то, что
Все перед жизнью равны,
И не с другой, —
а с восточной
Солнце встает стороны.

Так же, как стенам опорой
Должен фундамент служить,
Стены – поддержка, которой
Можно ль стропила лишить!

Да, мы фундамента камни,
Молодость – стройность колонн,
К звездам поднявших над нами
Купол грядущих времен.

Земля и человек

Когда человек улыбнулся впервые
В своей деревянной прадедовской зыбке,
Земля расплескала цветы луговые
Навстречу бесхитростной, тихой улыбке.

Когда засмеялся он громко и гордо
И смех подхватило, размножило эхо,
Обвалами вздрогнули древние горы,
Земля задрожала от дерзкого смеха.

«Балхарец – гончар за работу спокоен...»

Балхарец – гончар за работу спокоен:
Сделан кувшин не простой.
В ауле такой наполняться достоин
Лишь родниковой водой.

А сердце – сосуд, обожженный искусно
Нерукотворным огнем,
Хранить даже капельку мутного чувства
Не полагается в нем.

Счастье

Счастье не купить на шумном рынке,
И в какие дали ни пойдешь,
На туманном лезвии тропинки
Счастье под ногами не найдешь.

Страх отвергнув, не приемля лести,
Вызвав всех противников на бой,
Счастлив тот, кто преисполнен чести,
Оставаясь век самим собой.

«У времени – мудрейшие часы...»

У времени – мудрейшие часы,
У времени – точнейшие весы,
И на его весах гора порою
Не тяжелее капельки росы.

Пусть даже подлость в роковой черед
Владельца своего переживет,
Переживут нас
доблесть, честь и разум,
Затем, чтоб время двигалось вперед.

«Разбить фарфоровый сосуд...»

Разбить фарфоровый сосуд —
Не труд. Создать – как трудно!
И друга завести – не труд,
А сохранить – как трудно!

«Слепой не видел дня ни разу...»

Слепой не видел дня ни разу,
Но если сердце зорче глаза,
То видит в темноте оно.

А если сердце слепо, значит,
Не обладает зреньем зрячий
Ему и в ясный день темно.

«Друг, на внешность не смотри...»

Друг, на внешность не смотри:
Храбрецу – стрелку под стать
Гордо носит газыри
Не умеющий стрелять.

Зеркалом души, мой друг,
Я улыбку бы назвал,
Если б не было вокруг
Дюжины кривых зеркал.

Друг, на внешность не смотри:
Ведь случается и так —
Шкаф побит жучком внутри,
А снаружи – блещет лак.

И на веру все подряд
Стерегись ты принимать.
«Мягко стелет, – говорят, —
Да бывает жестко спать».

Друг, на внешность не смотри:
Иногда обманчив вид —
Яблоко алей зари,
А попробовал – горчит.

«Кто лучший воин – даст ответ война...»

Кто лучший воин – даст ответ война,
Разлука скажет, чья верней жена,
А горная неторная дорога
На лучшего укажет скакуна.

Года проверят истинность заслуг,
И выявит беда, кто лучший друг.
И оценить, как жизнь вокруг прекрасна
Всегда заставит роковой недуг.

О руках и душах

Многих баловней судьбы,
Что в веках не убывают,
Руки мягкими бывают,
Словно губы лошадей.

И тверды в горах всегда
В окружении утесов
Руки всех каменотесов,
Как морщинистый базальт.

Многих баловней судьбы,
Что в веках не убывают,
Души черствыми бывают,
Как морщинистый базальт.

Но мягки в горах всегда
В окружении утесов
Души всех каменотесов,
Словно губы лошадей.

Тропа судьбы

Когда бы не была крута,
Как бровь Кавказского хребта,
Людской судьбы тропинка
И не являла высота
Подобье поединка, —
Идя все выше напрямик,
Ничтожен он или велик,
В клубящемся бальзаме,
Вершины всякий бы достиг
С закрытыми глазами.

Когда бы знал любой из нас,
Где упадет в недобрый час
На каменистой грани,
На этом месте бы матрас
Он положил заране.
День прозорлив, и ночь слепа,
Темна холодных скал толпа,
И мне, брат, не в новинку,
Что жизни горная тропа
Подобна поединку.

«Поддельный перстень или золотой...»

Поддельный перстень
или золотой?
Не станет ювелир
гадать напрасно,
К металлу прикоснется
кислотой,
И станет все
через мгновенье ясно.
И время чем – то
схоже с кислотой,
Дает ответ оно, вращая
стрелки:
Правдиво слово
или звук пустой,
Души порывы
глубоки иль мелки?

Мельница

Как ни сравнивай, а все ж
Мир на мельницу похож.

Оба жернова не прочь
Золотой молотъ ячмень.
Черный жернов – это ночь,
Белый жернов – это день.

Меж собой связав века,
Мчится время, как река.

Вечности родная дочь
Крутит приводной ремень.
Черный жернов – снова ночь,
Белый жернов – снова день.

И, как раньше, будет впредь
Всем помолом жизнь владеть.

И до жизни я охоч,
Шапку сбивший набекрень.
Черный жернов – здравствуй, ночь!
Белый жернов – здравствуй, день!

Чем с неба больше хлынет гроз

Чем с неба больше хлынет гроз
В счастливый месяц май,
Тем ярче пламя алых роз,
Богаче урожай.

Чем недоступней гребень гор,
Тем солнечней других.
Чем голубей вода озер,
Тем дно коварней их.

И чем темнее ночь в горах,
Тем зорче будь, джигит,
Пусть высекает конь впотьмах
Огонь из – под копыт.

Чем тяжелее путь в борьбе
И чем грозней беда,
Тем будет радостней тебе
В победный час всегда.

И сам увидишь ты, джигит,
Стряхнув с папахи пыль,
Что не далекий путь лежит
От сказки в нашу быль.

«Гора не сходится с горою...»

Гора не сходится с горою,
Но у людей иная статья:
В воспоминаниях порою
Мы с кем – то сходимся опять.

И наподобье негатива,
Что нам принадлежит одним,
Мы чей – то образ молчаливо
В архиве памяти храним.

Ах образ этот!
Он, как совесть,
Нам о себе напомним вдруг,
И развернется в сердце повесть
Чредою радостей и мук.

Заставит сердце биться чаще
И молодость ему вернет,
Как певчих птиц в леса и чащи
Апреля солнечный приход.

«Ах, человек! То зол, то нежен...»

Н. Юсупову

Ах, человек! То зол, то нежен,
То добродушен, то жесток.
И только в счастье безмятежен,
Как в заревой росе цветок.

Но свет росы недолговечен,
К полудню высохнет она.
Цветок порывом ветра встречен,
Краса его – обожжена.

Но горе тоже отступает,
И выцветает черный цвет,
И неизбежно наступает
На крылья ворона – рассвет.

Крылом забвенья голубиным
Осушит горькие глаза.
Под небесами голубыми
Сияет новая роса.

«Небо с морем встречается...»

Небо с морем встречается
Ночью и днем,
Ночью и днем.

Небо в нем отражается
Ночью и днем,
Ночью и днем.

Сердце с миром общается
Ночью и днем,
Ночью и днем.

Сердце в нем отражается
Ночью и днем,
Ночью и днем.

Песня горянки, вернувшейся с чужбины

Всех радостей чужбины
Куда как слаще мне
В родимой стороне
Сердечная печаль.

И золота чужбины
Дороже камень мне,
Что в дымной вышине
Напоминает сталь.

Над горечью полыни
Мне слаще целый век
Ячменный есть чурек,
Чем на чужбине мед.

Нет жизни и в помине
От дома вдалеке,
Там тянется в тоске
День каждый, словно год.

Одна искорка

Когда неумолимо грянет выстрел,
Но пуля злобно свистнет стороной,
То, говорят в народе, для убийства
Недоставало искорки одной.

Врачу не хватит доброго уменья,
И вот уже покинул мир больной...
И говорят, что для его спасенья
Недоставало искорки одной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.